"Гуо... Гуо Ши?" Шэнь И вздрогнул и тихо позвал ее, не зная, хочет ли он разбудить ее, или ожидает, что она так и останется без сознания.

Человек в его объятиях не понимал этого, продолжая прижиматься к нему, бессознательно ища более удобную позу.

Шэнь И не решился больше задерживаться и поспешил вынести ее из дома.

Прохладный ветер снаружи немного снизил палящую температуру ее тела, и она успокоилась.

Когда Шэнь И обдуло ветром, он понял, что весь вспотел.

Он плотно сжал губы и всю дорогу обнимал ее в карете.

Глядя на хмурого и бессознательного человека в своих объятиях, Шэнь И не удержался и протянул руку, словно зачарованный, аккуратно заправив за уши мокрые от пота растрепанные волосы на лбу.

Нежная кожа, которой касались кончики пальцев, ошеломила Шэнь И.

Через некоторое время он поднял руку и отвесил себе сильную пощечину.

Что он делает?! Национальная учительница, такая чистая и непорочная, сейчас находится под действием наркотиков, а он чувствует себя немного... немного счастливым в своем сердце?

Шэнь И, ты все еще не личность? Неужели ты забыл о вежливости, справедливости и стыде, которым учил тебя китайский учитель? !

Если ты так поступил, как она сможет простить тебя, когда проснется?!

Но чем больше она думала об этом, тем больше Шэнь И чувствовала, что прикосновения кончиков пальцев становятся все четче, и снова и снова вспоминала эти ощущения в своем сознании.

Ветер проникал сквозь окно кареты, и Шэнь И не осмеливался больше смотреть на нее, а лишь полуобнял свою национальную учительницу, чтобы карета не раскачивалась и не стукнула ее по голове.

Через некоторое время карета, наконец, вернулась во дворец.

Шэнь И поднял Е Чуйцзинь из кареты и, не щурясь, пошел в сторону павильона Идзумо.

Павильон Идзумо, как и ее народ, был разбит в пустынном месте, а место для отдыха находилось на верхнем этаже.

Шэнь И прижал ее к кровати.

Верхний этаж павильона Идзумо не имеет крыши. За исключением тех случаев, когда идет снег или дождь, национальный учитель будет жить здесь для наблюдения за звездами и гадания.

Сегодня луна цветет, как на тренировке, и яркий лунный свет разливается по павильону Чуюнь, а также на тело Е Чуйцзинь.

Эффект от лекарства, казалось, прошел, и выражение ее лица сильно успокоилось.

Шэнь И сидел рядом с ней, ожидая доктора, и вскоре не смог удержаться от того, чтобы не бросить на нее взгляд.

Под лунным светом ее кожа была кремовой, а лицо персикового цвета, как у изгнанной бессмертной, которая наконец-то сошла с того света, без холодного чувства китайского учителя, а немного более нежное и очаровательное.

Он спокойно смотрел на нее, вокруг никого не было, и даже ветер был слишком мал, чтобы его услышать.

В тишине он не мог не протянуть руку и нежно погладить ладонью ее щеку.

Она все еще была горячей, от ее ладоней исходил ровный поток тепла, словно в нее вселился демон, она понимала, что это неправильно, но все равно не могла отпустить.

В этот момент сонные глаза медленно открылись и неподвижно посмотрели на него.

Шэнь И напрягся всем телом и внезапно убрал руку.

Он был похож на заключенного, который совершил плохой поступок и был пойман расстроенным, и не мог избавиться от чувства паники, ожидая ее суда.

"...Ваше Высочество?" Ее голос был ошеломлен, как будто она только что очнулась от сна: "Вы... спасли меня?"

Шэнь И посмотрел на нее, и обнаружил на ее лице дымку, которая не казалась фальшивой, а затем он почувствовал облегчение.

Он успокоил себя: "Го Ши Чжи Рен Тянь Сян, даже если я не пойду, ничего страшного не случится".

Некоторое время никто из них не разговаривал.

Е Чуйцзинь прижала лоб, и казалось, что ее беспокоит действие лекарства, она немного дышала, но выражение ее лица было вполне ясным.

Шэнь И не посмел больше оставаться здесь, он резко встал и поклонился ей: "Императорский доктор скоро будет здесь. Я еще не разобрался с некоторыми политическими делами, поэтому сначала вернусь".

Сказав это, Шэнь И развернулся и ушел, не дожидаясь ее ответа.

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2181088